

Научная статья
УДК 342.31
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1215

Galina Mikhailovna Shapovalova
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Legal Disciplines,
International Innovation University
Sochi, Russian Federation
kafedra_up@mail.ru

Галина Михайловна Шаповалова
канд. юрид. наук,
доцент кафедры юридических дисциплин,
Международный инновационный университет
Сочи, Российская Федерация
kafedra_up@mail.ru

АНОНИМНОСТЬ В РОССИЙСКОМ СЕГМЕНТЕ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА СЕТИ ИНТЕРНЕТ — УГРОЗА КУЛЬТУРНОМУ СУВЕРЕНИТЕТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. Автор изучает проблему анонимности в российском сегменте глобального информационного пространства сети Интернет и ее влияния на культурный суверенитет Российской Федерации. Анонимность в виртуальном информационном пространстве компьютерной сети Интернет предоставляет пользователям возможность свободного доступа, обмена, создания и подмены информации, что в контексте безопасности потенциально представляет собой угрозу для информационных ресурсов культурного содержания как ценностных для российского общества. Исследуются аспекты, связанные с анонимными коммуникациями, которые могут способствовать распространению дезинформации, экстремистских идеологий и деструктивного контента, подрывающего традиционные духовно-нравственные ценности российского общества, а также как средство противодействия реализации общественно полезных целей и задач государственного управления, определенных в документах стратегического планирования и иных нормативных правовых актах. В процессе исследования автор утверждает, что в условиях глобализации, цифровизации и цифровой трансформации развитие институтов культуры тесно связано с формированием глобального информационного простран-

ства. В виртуальном пространстве российского сегмента глобальной сети Интернет институты культуры сталкиваются с значительными вызовами и угрозами, что делает тему данного исследования особенно актуальной. По результатам исследования автор приходит к выводу, что в условиях глобализации и цифровой трансформации вопросы сохранения и доступа, а также целостности и достоверности объектов цифровой культуры в российском сегменте глобальной сети Интернет аналогичны задачам обеспечения национальной безопасности в информационной сфере и четырем базовым принципам: достоверность, целостность, сохранность, доступность. В работе анализируются законодательные инициативы и меры, предпринимаемые государством для регулирования анонимности в цифровой среде глобальной сети Интернет. Особое внимание уделяется влиянию анонимности в формировании общественного мнения и необходимым мерам защиты культурного суверенитета.

Ключевые слова: анонимность, культурный суверенитет, Интернет, виртуальное пространство, информационные технологии, Российская Федерация, деструктивная информация, электронные библиотеки, цифровые архивы, виртуальные музеи, глобализация

Для цитирования: Шаповалова Г. М. Анонимность в российском сегменте глобального информационного пространства сети Интернет — угроза культурному суверенитету Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 194—200. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1215.

Original article

ANONYMITY IN THE RUSSIAN SEGMENT OF THE GLOBAL INFORMATION SPACE OF THE INTERNET IS A THREAT TO THE CULTURAL SOVEREIGNTY OF THE RUSSIAN FEDERATION

5.1.2 — Public law (state-legal) sciences

Abstract. In this paper, the author examines the problem of anonymity in the Russian segment of the global information space of the Internet and its impact on the cultural sovereignty of the Russian Federation. Anonymity in the virtual information space of the Internet computer network provides users with the opportunity to freely access, exchange, create and replace information, and this phenomenon, in the context of security, potentially poses a threat to cultural information resources as valuable for Russian society. The article examines aspects related to anonymous communications that can contribute to

the spread of disinformation, extremist ideologies and destructive content that undermines the traditional spiritual and moral values of Russian society, as well as as a means of countering the implementation of socially useful goals and objectives of public administration defined in strategic planning documents and other regulatory legal acts. In the course of the research, the author argues that in the context of globalization, digitalization and digital transformation, the development of cultural institutions is closely linked to the formation of a global information space. In the virtual space of the Russian segment of the

global Internet, cultural institutions face significant challenges and threats, which makes the topic of this study particularly relevant. Based on the results of the research, the author came to the conclusion that in the context of globalization, digitalization and digital transformation, the issues of preservation and access, as well as the integrity and reliability of digital culture objects in the Russian segment of the global Internet are similar to the tasks of ensuring national security in the information sphere. One of the main indicators of information security in the Russian Federation and its success in the field of digital culture is the observance of four basic principles: (1) reliability; (2) integrity; (3) safety; (4) accessibility, which, in turn, is

directly related to the security of cultural sovereignty. The paper analyzes legislative initiatives and measures taken by the state to regulate anonymity in the digital environment of the global Internet, as well as the consequences of such measures for freedom of speech and human rights. Special attention is paid to the role of anonymity in shaping public opinion and political activism of citizens, as well as necessary measures to ensure cultural sovereignty in the context of globalization and digitalization.

Keywords: *anonymity, cultural sovereignty, Internet, virtual space, information technology, Russian Federation, destructive information, electronic libraries, digital archives, virtual museums, globalization*

For citation: Shapovalova G. M. Anonymity in the Russian segment of the global information space of the Internet is a threat to the cultural sovereignty of the Russian Federation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):194—200. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1215.

Книги суть реки, напоющие
Вселенную мудростью.

Князь Ярослав Мудрый.

Повесть временных лет, 1037 г.

Введение

Актуальность. В современном мире, где информация становится одним из ключевых ресурсов, а Интернет — один из повсеместно востребованных каналов коммуникации, вопрос анонимности в сети начинает обретать особую важность в контексте информационной безопасности. С одной стороны, анонимность в интернет-пространстве предоставляет пользователям возможность свободно выражать свои мысли и идеи, а с другой стороны, пользователи-анонимы могут безнаказанно распространять дезинформацию, пропагандировать чуждые культурные ценности и деструктивные идеологии, что оценивается правоведами как информационная угроза Российской Федерации в контексте культурного суверенитета, т. к. несут в себе разрушительные последствия для национальной безопасности в сфере культуры. В данном контексте важно исследовать распространение деструктивного контента, включая идеологию насилия, экстремизм и терроризм, а также его воздействие на российское общество, особенно среди пользователей, которые присутствуют в виртуальном информационном пространстве с анонимными учетными записями. В настоящее время существует необходимость в совершенствовании правовых механизмов и применении технических средств, способных эффективно отслеживать анонимную активность в российском сегменте сети Интернет для обеспечения культурного суверенитета Российской Федерации. Это, безусловно, подчеркивает актуальность данного исследования.

Изученность проблемы. В современной научной литературе вопросы обеспечения и защиты культурного суверенитета Российской Федерации в условиях глобализации и цифровой трансформации исследуются на всех уровнях: политических, социальных, культурологических, правовых и др. в монографиях и статьях следующих авторов. В данной монографии представлены различные подходы к основным научно-методологическим проблемам информационного права, а также взаимосвязь с «цифровым правом» [1]. С. М. Остапенко [2] исследует проблему культурно-образовательной среды в глобальную эпоху, которая оказывает влияние на общество, личность и на вектор цивилизационного развития. Г. М. Шаповалова [3]

отражает практическую ценность в применении технологий искусственного интеллекта (AI) в сфере «цифровой культуры» как в контексте создания, так и безопасности. В коллективной монографии представлены результаты изучения развития современных цифровых технологий и цифровой трансформации в рамках глобального информационного общества [4]. Т. А. Полякова [5] уделяет внимание проблемам совершенствования механизмов правового регулирования в эпоху цифровизации во всех сферах жизни деятельности в России. Следует отметить работы О. А. Игнатъева, А. В. Плетнева [6], которые исследовали виртуализацию как идею симуляции реальной картины мира в современном обществе. В.А. Шаршун [7] в работе обратил внимание на важность реализации базовых принципов в эпоху цифровизации — о сохранении и широкого доступа к национальному наследию. А. В. Сигарев [8] в своем исследовании противопоставляет, с одной стороны, права и свободы человека в духовной сфере, а с другой — государственную политику обеспечения культурного суверенитета, что, безусловно, требует разумного сочетания этих двух ценностных ориентиров.

В контексте культурного суверенитета России особое значение имеет культурная идентификация семьи и ее ценности, на что указывает в своей работе Д. Я. Романова [9]. И. А. Подройкина, М. В. Алексеева [10] дополняют, что деятельность по обеспечению информационной безопасности — это не только прогнозирование, выявление, анализ и оценка угроз, но и применение оперативных мер по выявлению, предупреждению и устранению, а также нейтрализации последствий. В эпоху цифровизации Е. Д. Жабко [11] рассматривает модель трансформации материальных предметов культуры как объекты цифрового наследия, такие цифровые информационные объекты — коллекции библиотек, музеев и архивов. При свободном доступе к цифровым информационным ресурсам К. А. Иванова [12] рассматривает право граждан на свободу слова в сети Интернет, но при этом не исключает реализацию этих прав в рамках нравственных основ. В. Д. Гаврилова [13] рассматривает эффективность обеспечения культурного суверенитета, который заключается в четком понимании его сущности, для этого необходима координация всех органов государственной власти в сфере культурной политики для поиска методов и средств, в т. ч. в условиях цифровой среды.

Группа авторов С. В. Володенков, В. В. Зотов, Г. Р. Консон, О. Н. Гуров [14] провела исследование на предмет перспектив по формированию просоциального образа цифрового

будущего России в публичном виртуальном пространстве коммуникаций для построения «цифрового профиля». А. А. Смирнов [15] в своей докторской диссертации дал подробное описание новых вызовов и угроз национальной безопасности в цифровой среде, что неизбежно требует эффективного реагирования со стороны органов власти по формированию системы правового обеспечения информационно-психологической безопасности в России. Из чего следует, что комплекс вышеперечисленных политико-правовых, социально-культурных, организационно-технологических мер будет гарантировать защиту культурного суверенитета Российской Федерации, в т. ч. в российском сегменте глобальной сети Интернет.

Целесообразность разработки темы исследования, связанной с анонимностью в интернет-пространстве и ее влиянием на культурный суверенитет, представляется весьма целесообразна по нескольким причинам. Например, существующие правовые нормы и механизмы защиты культурного суверенитета требуют тщательной оценки и анализа в контексте анонимности в Интернете. Как результат, это позволит выявить недостатки в информационном законодательстве и выработать рекомендации для создания эффективных правовых норм и механизмов, направленных на защиту культурных ценностей, культурного суверенитета Российской Федерации.

Новизна исследования заключается в научном анализе российского сегмента глобальной сети Интернет, где право на анонимную регистрацию используется в деструктивной деятельности. Одной из главных угроз при этом является экзистенциальная угроза культурному суверенитету России в виртуальной среде. Использование методик для оценки угроз, связанных с анонимной активностью в Интернете, а также разработка мер по защите цифровых объектов культурного контента, основанных на принципах информационной безопасности, станет эффективным решением.

Цель настоящей статьи заключается в исследовании явления анонимности в российском сегменте Интернета, связанного с сокрытием своего цифрового профиля, что может представлять угрозу культурному суверенитету.

Для достижения поставленной цели предлагается решить следующие **задачи**:

- 1) определить понятие «анонимность» в контексте виртуального пространства Интернета;
- 2) обосновать политико-правовые, социально-культурные и другие меры по защите цифровых объектов культурного содержания, созданных с использованием креативных технологий;
- 3) подчеркнуть важность, что дефиниция «культурный суверенитет», введенная в стратегический документ, имеет более глубокий смысл и представляет собой концепт;
- 4) проанализировать деятельность государства, направленную на защиту культурного суверенитета через предотвращение угроз, связанных с анонимностью в российском сегменте глобальной сети Интернет;
- 5) разработать меры безопасности, в контексте цифровизации институтов культуры и их интеграции в российское информационное пространство, по аналогии в области информации, касающиеся сохранения, доступа, целостности и достоверности объектов цифровой культуры.

Методология исследования. При проведении исследования использовалась система общенаучных (метод анализа и синтеза, обобщения, системный) и специально-научных (юридических) методов исследования. Политико-правовой

метод позволил выявить, что развитие государства согласно планов документов стратегического прогнозирования с активным включением в процесс развития Интернета, информационные технологии дает прогноз о увеличении вызовов и угроз в российском сегменте глобальной сети Интернет.

В рамках информационного законодательства выявить проблемы культурного суверенитета как базовой составляющей национальной безопасности в сфере культуры Российской Федерации.

Теоретическая значимость исследования выражается в том, что оно дает возможность изучить и систематизировать детерминизм и перспективы обеспечения культурного суверенитета как составной части национальной безопасности в сфере культуры Российской Федерации.

Практическая значимость исследования связана с разработкой ряда теоретических положений и рекомендаций по защите культурного суверенитета в условиях глобализации и с учетом существующих юридических прав на анонимность у пользователей в российском сегменте информационного пространства сети Интернет.

Основная часть

В последние десятилетия в глобальном информационном пространстве Интернета радикально изменились способы коммуникаций, доступа и обмена информацией. Виртуальное пространство стремительно заполняется информационными ресурсами институтов культуры, включая электронные библиотеки, виртуальные музеи, цифровые архивы [1] и другие объекты цифровой культуры. Одним из основных способов присутствия в глобальном информационном пространстве [2] сети Интернет сохраняется анонимность. Она гарантирует пользователям сети возможность скрывать свои личные данные (*цифровой профиль*) и коммуницировать в виртуальной среде с неограниченным уровнем свободы.

Возьмем за основу определение «анонимность в глобальном информационном пространстве сети Интернет» как состояние или характеристика, при которой личность или источник информационного ресурса остаются скрытыми или недоступными для идентификации. Анонимность в российском сегменте глобального информационного пространства Интернета представляет собой сложную и многогранную проблему, которая угрожает не только информационной безопасности, но и культурному суверенитету Российской Федерации. С одной стороны, пользователю анониму предоставляются беспрецедентные возможности в глобальном информационном пространстве для коммуникаций, науки, образования, свободного выражения своих мыслей и доступ к неограниченным информационным ресурсам цифрового культурного контента. С другой стороны, анонимность может служить средой для дезинформации, искажения контента и даже уничтожения цифровых объектов культуры.

В условиях, когда анонимные пользователи имеют возможность распространять любую информацию без указания на первоисточник, увеличивается риск манипуляций общественным сознанием. К сожалению, в российском сегменте глобального информационного пространства сети Интернет, такой факт имеет место быть, где целенаправленно распространяются различные фейки (дезинформация), ложь и недостоверная информация, например, о важных периодах отечественной истории России, о героических подвигах павших, исторической памяти и куль-

турного наследия многонационального и многоконфессионального народа России. Внедряется разрушительная идеология, которая навязывает российскому народу чуждые ему системы жизненных смыслов и ценностей, что, безусловно, причиняет вред обществу.

Применяемые технологии представляют собой мощный инструмент, способный значительно воздействовать не только на социальные, политические и экономические сферы жизни общества, но и на сферу культуры. Поэтому их следует рассматривать как угрозу культурному суверенитету Российской Федерации. Это происходит по причине, когда анонимные интернет-пользователи злоупотребляют отсутствием идентификации, осуществляя распространение экстремистской идеологии и/или пропаганды ненависти. Аноним может безнаказанно создавать вредоносный контент, призывающий к насилию, расизму или дискриминации, что, в свою очередь, будет подрывать народное единство, и/или приведет к реальным внутригосударственным конфликтам. В таких условиях ранее используемые механизмы учета и идентификации пользователей в Интернете становятся неэффективными на фоне современных более совершенных инструментов, поскольку отсутствует процедура проверки подлинности заявленного интернет-пользователя. Таким образом, для государства важен комплексный подход в парадигме обеспечения информационной безопасности и защиты культурного суверенитета в российском сегменте глобального информационного пространства сети Интернет.

В условиях стремительного развития таких технологий, как виртуальная реальность, дополненная реальность и искусственный интеллект [3], цифровая культура приобретает ценность в качестве информационного ресурса [4] в российском сегменте глобального информационного пространства сети Интернет. Это, в свою очередь, требует особого внимания со стороны государства и разработок специального правового регулирования [5].

Данная необходимость объясняется тем, что, помимо положительных достижений развития и использования виртуального пространства, возникла и негативная сторона — скрытые угрозы, связанные с правом анонимной регистрации пользователей в российском сегменте Интернета, который является общедоступной информационно-телекоммуникационной средой для всех пользователей. Учитывая значимость социально-культурного развития, в контексте формирования высокоморальной личности, воспитанной в духе уважения к традиционным духовно-нравственным ценностям [6], обладающей глубокими знаниями и умениями, способной реализовать свой интеллектуальный потенциал в условиях информационного общества в эпоху цифровизации, государство должно не только совершенствовать правовое регулирование традиционных сфер жизни и деятельности человека, но и дополнять законодательство обязательными нормами поведения для членов общества в новых сферах. Последнее крайне важно в среде виртуальной реальности российского сегмента глобального информационного пространства сети Интернет.

Объекты цифровой культуры ценны не только в понимании их сохранности, но и в популяризации наследия различных эпох и цивилизаций, т. к. служат истинными источниками знаний о возникновении и развитии эволюции человека, цивилизаций государств, народов, этнических групп и многого другого [6]. Они выполняют одну из главных функций, являясь носителями (хранителями) знаний

о прошлом и настоящем, а также открывают цифровые культурные информационные порталы в виртуальное будущее. В основах государственной культурной политики подчеркивается, что для России культура во всех ее формах, и классической и цифровой, такое же достояние, как и природные богатства. Государство, безусловно, стремится укрепить лидерство нашей страны на международном уровне, опираясь на привлекательность российской системы ценностей, основанной на культурных традициях. В широком смысле культура выполняет важные функции, проявляющиеся в различных областях, таких как сохранение богатства традиций, обычаев, языков и правовых норм [7] и образцов поведения, которые формировались на протяжении многовековой истории России. Эти факторы играют значительную роль в социальном единстве и идентичности народов страны.

В данном контексте русский язык занимает центральное положение, выступая связующим звеном для многонационального и многоконфессионального общества и служа основой для сохранения кода русской культуры и устойчивого развития государства. Н. К. Рерих, восхищаясь уникальностью родного языка, писал: «Прекрасен русский язык. И на нем скажут лучшие мысли о будущем» (<http://goerih.ru/artic68.php>).

Объекты цифровой культуры являются уникальной формой самовыражения, которая не имела аналогов в истории человечества. Сегодня, благодаря инновационным технологиям ИТ-отрасли, они стали неотъемлемой частью жизни современного российского общества и играют ключевую роль в формировании и защите культурного суверенитета России в глобальном информационном пространстве российского сегмента сети Интернет. Такими ценнейшими объектами цифровой культуры Российской Федерации являются фонды электронных библиотек, особенно ее древние издания, книги памятники, инкунабулы, т. е. книги, напечатанные до 1500 г.; коллекции экспонатов музеев; архивные исторические документы; произведения искусства и многое другое, оцифрованные или изначально созданные в цифре и размещенные в российском сегменте глобального информационного пространства сети Интернет.

Указом Президента РФ от 25 января 2023 г. № 35 основы государственной культурной политики были дополнены правовой дефиницией «культурный суверенитет». Это совокупность социально-культурных факторов, которые помогают народу и государству формировать свою идентичность, быть под защитой от социально-психологической и культурной зависимости внешнего влияния, а также от деструктивного идеологического и информационного воздействия. В документе особое внимание уделяется сохранению исторической памяти для будущих поколений российского народа. Для этого надлежит опираться на традиционные российские духовно-нравственные ценности, которые служат основой жизни, прав и свобод человека, патриотизма, служения Отечеству и ответственности за его будущее. К ним также относятся высокие моральные и нравственные ценности, семья как основа общества, созидательный труд, приоритет духовного над материальным и другие значимые ценности, которые участвуют в защите культурного суверенитета Российской Федерации.

Из этого можно сделать следующий вывод, что для защиты культурного суверенитета необходим комплексный подход к сохранению уникальных объектов

цифровой культуры в российском сегменте глобально-информационного пространства сети Интернет. Это, в свою очередь, позволит России защищать и продвигать свои культурные ценности, традиции и идентичность в условиях глобализации, цифровой трансформации [4] в мировом информационном пространстве, независимо от влияния иностранных НКО, экстремистов [8] и других организаций, которые отменяют культуру России, действуют против традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Комплексный подход предусматривает создание специального правового регулирования, внедрение современных технологий для идентификации и аутентификации пользователей, повышение уровня цифровой грамотности среди населения [9], воспитание молодежи, популяризации цифрового культурного наследия многонационального народа России, формирование единого качественного цифрового культурного пространства страны, а также развитие международного сотрудничества для повышения роли Российской Федерации в мировой гуманитарной и культурной виртуальной среде [10]. Соответственно, подходить к этому вопросу важно с пониманием как положительных, так и отрицательных сторон, осуществляя баланс между защитой прав пользователей и необходимостью защиты культурного суверенитета как основы национальной безопасности государства в информационной сфере.

Безусловно, будущее безопасности виртуальной среды будет зависеть от того, насколько успешно мы сможем противостоять вызовам и угрозам, связанными с анонимностью в глобальном информационном пространстве российского сегмента сети Интернет. Для этих целей был разработан основополагающий документ стратегического планирования, в котором определены главные направления государственной культурной политики и рекомендации к дальнейшей работе по разработкам и совершенствованию законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих процессы культурного развития в России, реализация которых может быть построена на принципах аналогичных принципам информационной безопасности [9]. Информационная безопасность в самом широком понимании представляет собой набор мер, направленных на защиту информации от случайных или преднамеренных угроз. При этом не имеет значения, что именно вызывают эти угрозы: естественные факторы или искусственные причины. В эпоху глобализации, цифровизации и цифровой трансформации, можно утверждать, что проблемы развития институтов культуры тесно связаны с формированием глобального информационного общества. Вопросы сохранения и доступа, целостности и достоверности к объектам цифровой культуры [1] аналогичны вопросам по обеспечению национальной безопасности в информационной сфере.

Одним из ключевых показателей обеспечения информационной безопасности в России, а также и ее успеха в этой сфере является соблюдение следующих принципов: достоверности, целостности, сохранности и доступности, что в свою очередь соотносится к безопасности культурного суверенитета. Проблемы защиты культурного суверенитета в контексте «цифровая культура» [11] пересекаются по аналогии с базовыми принципами информационной безопасностью в глобальном информационном пространстве российского сегмента сети Интернет.

Выводы

По результатам изучения можно остановиться в контексте защиты культурного суверенитета на обозначенных принципах. Для принципа «Доступность» — объекты культуры в формате цифры, т. е. цифровая культура, находятся в свободном, беспрепятственном доступе в глобальном информационном пространстве для всех пользователей информационно-телекоммуникационной сети Интернет [12]. Соблюдение этого принципа не исключает такой угрозы как блокировка.

Для принципа «Целостность» — это способность сохранять содержание и структуру объектов цифровой культуры, как в процессе хранения, так и многократного доступа к цифровым объектам в виртуальной среде. Соблюдение этого принципа не исключает такой угрозы как искажение или полное разрушение культурного контента.

Для принципа «Достоверность» — соблюдение этого принципа особенно важно, т. к. необходимо оперативно реагировать на содержание цифровых ресурсов псевдокультурного значения, распространяющих ложную информацию, способную кардинально изменить в обществе мировоззрение, например, вызвать разочарование в семейных ценностях и даже привести к отказу от института брака; в том же ряду находятся «сомнения» или «отрицание» достоверности информации, что затрагивает, например, историческую память России как государства и ее сущностную основу — хранителя культурных кодов русской цивилизации. Основой данного принципа является решение задач по отделению истинных фактов от ложных через неограниченный доступ к научным источникам информации. Важно своевременно блокировать анонимных пользователей, которые манипулируют общественным сознанием, особенно в среде детей и молодежи, которые готовы ошибочно воспринимать ложные ценности как основополагающие, что не соответствует российской культурной идентичности. Соблюдение этого принципа не исключает такой угрозы как манипулирование общественным сознанием.

Для принципа «Сохранность» — особенно важно учитывать частичное или полное искажение, уничтожение цифрового наследия, что может привести к безвозвратной утрате в контексте рисков и угроз, возникающих из-за компьютерных атак или компьютерных вирусов, способных осуществлять подмену иностранной культурной продукцией, создавать враждебную цифровую среду, в которой будет доминировать страх и недоверие, например, к институтам государства. Соблюдение этого принципа не исключает такой угрозы как исчезновение объектов цифровой культуры из глобального информационного пространства российского сегмента сети Интернет.

В ходе проведенного исследования стало очевидно, что эти четыре принципа взаимосвязаны и создают целостный подход к сохранению и защите культурного суверенитета. Это особенно важно в условиях целенаправленного размывания российских традиционных ценностей, искажения мировой истории и пересмотра научно-исторических взглядов на роль России в ней, а также на фоне разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов со стороны недружественных стран. К сожалению, из-за большого разнообразия информационных технологий они используют анонимность в глобальном информационном пространстве российского сегмента Интернета для достижения своих корыстных целей.

Из чего автор делает вывод, чтобы избежать «морально-нравственной катастрофы» русского мира, а мы очень близко подошли к ее бездне, необходимо в российском сегменте глобального информационного пространства сети Интернет обеспечить социально-культурную, программно-технологическую и политико-правовую защиту [13—15] информационным ресурсам институтов культуры. Защита культурного суверенитета представляет собой крайне актуальную задачу, требующую взвешенного подхода, основанного на русском духовно-культурном синтезе, объединяющем великие традиции и ценности русского мира, который мы называем русской цивилизацией.

Заключение

В заключение отметим, что исследования обусловлены нарастанием противоречий между западной системой культурных ценностей и русской культурой с ее традиционными духовно-нравственными ценностями в российском сегменте глобальной сети Интернет. В подтверждении отмечается, регистрация фактов распространения дезинформации, фейков, попытки информационно-психологического влияния на формирование мировоззрения в обществе, навязывание ложных культурных норм и ценностей в российском сегменте сети Интернет, которые чаще других осущест-

вляют пользователи-анонимы. Нет никакого сомнения, что именно пользователи-анонимы проводят такую информационно-подрывную деятельность с пониманием отсутствия ответственности.

При этом анонимность в рамках российского законодательства — это право пользователя скрывать или не скрывать свой цифровой профиль, но при таком выборе — это угроза культурному суверенитету очевидна. Автор считает, что деятельность государства заключается в необходимости принятия политико-правовых, социально-культурных и других мер по защите цифровых объектов культурного контента, созданных с использованием креативных технологий. Такой подход будет способствовать предотвращению угроз, связанных с анонимностью в российском сегменте глобальной сети Интернет. По результатам изучения можно заключить, что меры безопасности следует эффективно реализовывать на принципах аналогии, учитывая цифровизацию институтов культуры и их интеграцию в глобальное информационное пространство. Это подтверждает наличие схожести в обеспечении национальной безопасности в сфере информации, связанной с вопросами сохранения, доступа, целостности и достоверности, что также может быть применимо к объектам цифровой культуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Трансформация информационного права / отв. ред.: Т. А. Полякова, А. В. Минбалеев, В. Б. Наумов. М. : Ин-т государства и права РАН, 2023. 256 с.
2. Остапенко С. М. Культурно-образовательная среда в глобальную эпоху: эвристический потенциал достижения целостности // Концепт: философия, религия, культура. 2020. Т. 4. № 4. С. 31—45.
3. Шаповалова Г. М. Искусственный интеллект — технологии будущего человечества: «цифровая культура» в контексте «цифровой этики» догмат в решении этических проблем // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4. С. 402—406. DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0094.
4. Цифровая трансформация: вызовы праву и векторы научных исследований / отв. ред.: А. Н. Савенков. М. : Ин-т государства и права РАН, 2020. 340 с.
5. Полякова Т. А., Минбалеев А. В. Цифровые инновации и проблемы развития механизма правового регулирования в России // Информационное право. 2019. № 4. С. 12—15.
6. Игнатъева О. А., Плетнев А. В. Новейшие тренды виртуализации общества: иллюзии теоретической социологии в эпоху интенсивной сверхсовременности // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего : тр. XXII Междунар. объедин. науч. конф. «Интернет и современное общество», IMS-2019. СПб. : Ун-т ИТМО, 2019. Вып. 3. С. 160—169.
7. Шаршун В. А. Цифровизация правового наследия: опыт кафедры ЮНЕСКО по информационным технологиям и праву национального центра правовой информации республики Беларусь // 30-летие программы ЮНЕСКО «УНИТВИН»: вклад в развитие образования, науки и культуры : материалы конф. С.-Петербург. Междунар. экон. форума на базе С.-Петербург. политехн. ун-та Петра Великого / под ред. А. И. Рудского, В. В. Окрепилова. СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. С. 181—183.
8. Сигарев А. В., Смирнова М. С. Культурный суверенитет, культурный экстремизм и вопросы конституционной аксиологии // Юридическая наука и практика. 2019. Т. 15. № 2. С. 27—34.
9. Романова Д. Я. Роль родовой памяти в сохранении культурной идентичности // Культурологический журнал. 2019. № 4(38). С. 3.
10. Подройкина И. А., Алексеева М. В. Правовой и структурно-функциональный подходы к исследованию категории «национальная безопасность Российской Федерации» // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 172—176. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.886.
11. Жабко Е. Д. Интеграция ресурсов библиотек, музеев и архивов: вместе или самостоятельно? // Библиотекведение. 2023. Т. 72. № 2. С. 103—115. DOI: 10.25281/0869-608X-2023-72-2-103-115.
12. Иванова К. А., Немчинова Е. В. Трансформация права на свободу слова в сети Интернет как инструмента развития демократии // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 9. С. 134—139.
13. Гаврилова В. Д. Обеспечение культурного суверенитета — новая цель государственной культурной политики Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 285—289. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.635.
14. Володенков С. В., Зотов В. В., Консон Г. Р., Гуров О. Н. Перспективы формирования просоциального образа цифрового будущего в России (экспертная оценка) // НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право. 2024. Т. 49. № 1. С. 39—51. DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-1-39-51.
15. Смирнов А. А. Формирование системы правового обеспечения информационно-психологической безопасности в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. 444 с.

REFERENCES

1. Transformation of Information law. T. A. Polyakova, A. V. Minbaleev, V. B. Naumov (eds.). Moscow, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences publ., 2023. 256 p. (In Russ.)
2. Ostapenko S. M. Cultural and educational environment in the global era: heuristic potential for achieving integrity. *Kontsept: filosofiya, religiya, kul'tura = Concept: philosophy, religion, culture*. 2020;4(4):31—45. (In Russ.)
3. Shapovalova G. M. Artificial intelligence-technologies of the future of mankind: “digital culture” in the context of “digital ethics” dogma in solving ethical problems. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*. 2019;8(4):402—406. (In Russ.) DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0094.
4. Digital transformation: challenges to law and vectors of scientific research. A. N. Savenkov (ed.). Moscow, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences publ., 2020. 340 p. (In Russ.)
5. Polyakova T. A., Minbaleev A. V. Digital innovations and problems of the development of the mechanism of legal regulation in Russia. *Informatsionnoe pravo = Information law*. 2019;(4):12—15. (In Russ.)
6. Ignatieva O. A., Pletnev A. V. The latest trends in the virtualization of society: illusions of theoretical sociology in the era of intense supermodernity. *Informatsionnoe obshchestvo: obrazovanie, nauka, kul'tura i tekhnologii budushchego = Information society: education, science, culture and technologies of the future. Proceedings of the XXII international joint scientific conference “The Internet and Modern Society”, IMS-2019*. Saint Petersburg, ITMO University publ., 2019;3:160—169. (In Russ.)
7. Sharshun V. A. Digitalization of legal heritage: the experience of the UNESCO Department of Information Technology and Law of the National Center for Legal Information of the Republic of Belarus. *30-letie programmy YUNESKO «UNITVIN»: vklad v razvitie obrazovaniya, nauki i kul'tury = 30th anniversary of the UNESCO UNITVIN program: contribution to the development of education, science and culture: materials of the conference of St. Petersburg International Economic Forum on the basis of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University*. A. I. Rudskoi, V. V. Okrepilov (eds.). Saint Petersburg, POLITEKh PRESS, 2022:181—183. (In Russ.)
8. Sigarev A. V., Smirnova M. S. Cultural sovereignty, cultural extremism and issues of constitutional axiology. *Yuridicheskaya nauka i praktika = Legal science and practice*. 2019;15(2):27—34. (In Russ.)
9. Romanova D. Ya. The role of ancestral memory in the preservation of cultural identity. *Kul'turologicheskii zhurnal = Cultural Journal*. 2019;4(38):3. (In Russ.)
10. Podroykina I. A., Alekseeva M. V. Legal and structural-functional approaches to the study of the category of national security of the Russian Federation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;1(66):172—176. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.886.
11. Zhabko E. D. Integration of Library, Museum and Archive Resources: Together or Independently?. *Bibliotekovedenie = Russian Journal of Library Science*. 2023;72(2):103—115. (In Russ.) DOI: 10.25281/0869-608X-2023-72-2-103-115.
12. Ivanova K. A., Nemchinova E. V. Transforming the right to free speech on the Internet as a tool for democracy. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2019;9:134—139. (In Russ.)
13. Gavrilova V. D. Ensuring cultural sovereignty is a new goal of the state cultural policy of the Russian Federation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;2(63):285—289. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.635.
14. Volodenkov S. V., Zotov V. V., Konson G. R., Gurov O. N. The Prospects of Creating a Prosocial Image of the Russia's Digital Future (Expert Assessment). *NOMOTHETIKA: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo = NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*. 2024;49(1):39—51. (In Russ.) DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-1-39-51.
15. Smirnov A. A. Formation of a system of legal support for information and psychological security in the Russian Federation. Diss. of the Doct. of Law. Moscow, 2022. 444 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.12.2024; одобрена после рецензирования 19.01.2025; принята к публикации 20.01.2025.
The article was submitted 25.12.2024; approved after reviewing 19.01.2025; accepted for publication 20.01.2025.